

О ВАРИАТИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ, свободе учиться, думать и действовать самостоятельно

Елена Александровна Хилтунен,
эксперт Ассоциации Монтеessori-педагогов России,
главный редактор издательства «Народная книга»
и журнала «Монтеessori-клуб»

Статья посвящена идеям вариативного образования в России. В ней обсуждаются педагогические идеи М. Монтеessori и Р. Штайнера — педагогов и философов начала XX в., труды которых признаны величайшим культурным наследием всего человечества. Поддержка вариативного образования в России и, в частности, вальдорфских и монтеessori детских садов и школ — это попытка принципиально направить взгляды взрослых на изучение природы ребёнка, являющееся одновременно целью, смыслом и исходным пунктом гуманистической педагогики.

- вариативность образования • Монтеessori • Штайнер • Вальдорф
- природа ребёнка • гуманистический подход

Время летит вперёд, и мы медленно, но верно начинаем освобождаться от эпохи, когда гуманистические веяния в российской педагогике чиновникам нашего Министерства просвещения казались происками чуждых влияний. Они говорили, что авторские и экспериментальные школы, вариативность образовательных программ, изучение наследия классиков мировой педагогики — зачем всё это, когда мы боремся за единое образовательное пространство, единые экзамены, единые стандарты и методики, единую школьную форму... — за всё единое.

И вот недавно с нашим Министерством просвещения случилось что-то особенное. Оно одобрило восста-

новление в Навигаторе программ дошкольного образования, признанных государством, вычеркнутую оттуда два года назад Программу «Детский сад по системе Монтеessori». Поддержка монтеessori-практик воистину поступок, достойный одобрения и надежды на официальное признание в нашей стране также и других классических, всемирно известных систем воспитания и образования детей.

Для практики детсадовской жизни особенно важно, чтобы за дошкольными организациями осталась свобода выбора основных образовательных программ, конкретизирующих их педагогическую и организационную работу. Это означает,

что, например, детским садикам Монтессори не надо будет врать экспертам, говоря, что они работают по такой-то одной единственной, принятой в государстве программе и прятать в кладовку монтессори-материалы, выставляя вместо них на полки плюшевых мишек и заводные машинки, потому что у них есть своя, утверждённая государством Программа «Детский сад по системе Монтессори». А, например, у педагогов вальдорфских садов будет своя образовательная программа. (Вдруг и её теперь решится поддерживать наше Министерство просвещения!)

На этой волне мы хотим поговорить о педагогиках М. Монтессори и Р. Штайнера, труды которых — величайшее культурное наследие всего человечества. Россия должна показать мировому педагогическому сообществу, что в нашей стране, как и во всём мире, уважают и признают их идеи.

Рудольф Штайнер и Мария Монтессори... Заманчиво поставить эти имена рядом, несмотря на кажущуюся несовместимость философий. Проблемы, которые они поднимали, были связаны с разрешением многих противоречий в философских и антропологических воззрениях на природу детства, на определение, что есть свободное развитие человека, воспитание и образование, и на то, как должна быть устроена истинно гуманная школа.

Столетие назад приверженцы реформ-педагогике, к которым причисляют и Штайнера, и Монтессори, заговорили о том, что не новые педагогические теории и методики, не супертехнологии и способы обучения, и даже не изменение условий жизни имеют значение для преобразования и развития школы. Необходимо принципиально изменить взгляды взрослых — и учителей и родителей — на природу детства, на ребёнка — существо особенное, отличное от бытующих о нём представлений.

Каждая человеческая жизнь уникальна: нет двух одинаковых биографий — и развитие

ребёнка есть его собственное движение к созиданию этой уникальности. Никакие ухищрения взрослых, изобретающих новые методы и технологии обучения и обобщающих «образовательные эффекты», не могут противостоять жизненным силам, заложенным природой в каждом крошечном появившемся на свет человеческом существе.

Именно изучение природы ребёнка является одновременно и целью, и смыслом, и исходным пунктом гуманистической педагогики.

Мария Монтессори:

«Если мы хотим усовершенствовать наше общество, изучение ребёнка становится совершенно необходимым ввиду последствий, которые детство имеет для дальнейшей взрослой жизни. А значит, мы должны начать заново изучать жизнь от самых её истоков».

Рудольф Штайнер:

«...То, чему следует учить и что воспитывать, должно быть извлечено из познания становящегося человека и его индивидуальных задатков. Истинная антропология должна стать основой воспитания и преподавания. Не следует спрашивать, что нужно человеку знать и уметь для социального порядка, который существует в данный момент; но — что заложено в человеке и что может быть развито в нём. Тогда будет возможным дать постоянно вливаться в социальный порядок всё новым силам подрастающих поколений. Тогда в этом порядке всегда будет жить то, что сделают из него вступающие в него полноценные люди...»

Может возникнуть вопрос: зачем нам в России в начале XXI в. изучать педагогические системы, возникшие в совершенно другое время и в других культурно-исторических условиях, и тем более следовать им?

Подобные вопросы могут возникнуть у тех, кто видит в педагогике прежде всего институт трансляции уже существующей национальной культуры. Выходит, человек — носитель, но не её творец. На это следует возразить, что во все времена передовыми деятелями какой-либо национальной культуры были как раз те, кто, выходя за её рамки и поднимаясь до общечеловеческого, вносил в национальную культуру нечто новое, отвечающее скрытой исторической необходимости. Вспомнить хотя бы принятие Россией христианства и массовые переводы книг с греческого языка, оказавшего огромное влияние на становление русского национального характера.

Другая точка зрения — попытка вывести педагогику из потребностей времени. Не так давно такими потребностями были строительство нового общества, научно-техническая революция... Вопрос: какова должна быть школа в эпоху кризиса семьи, научно-технического прогресса, компьютеризации, глобализации, демократии, постмодернизма и рыночной экономики?

Однако именно человек есть системообразующий принцип любой культуры, и качество демократии, семейных или рыночных отношений будет зависеть от тех людей, которые осуществляют эту демократию, строят семью или экономику, а не наоборот. В этом и состоит антропологический принцип, характерный как для Монтессори, так и для вальдорфской педагогики.

Речь идёт о самом важном для каждого человека — о свободе учиться, думать и действовать самостоятельно.

Можно ли будет не врать экспертам?

Ещё столетие назад возникшие тогда в России детские сады Монтессори провозгласили именно те идеи, которые сейчас записаны в первых строках наших ФГОСов: поддержка разнообразия детства, сохранение уникальности и самости детства, личностно развивающий и гуманистический характер взаимодействия взрослых и детей, уважение личности ребёнка. Да и, если быть честными, в последние двадцать лет никто особенно не возражал против

подобных идей. Так отчего мы сегодня так волнуемся?

Волнения связаны с тем, какими именно средствами будут достигаться эти, безусловно, благие намерения. Как именно будет осуществляться образовательная деятельность детей «на основе индивидуальных особенностей каждого ребёнка» при условии, что он сам «является активным в выборе содержания своего образования и становится его субъектом»? В отношениях с детьми важны детали: какие конкретно образовательные возможности и виды деятельности предоставит нашим детям детский сад? Изменится ли обстановка его комнат, коридоров, холлов? В чём конкретно будет выражен гуманистический стиль взаимоотношений взрослых и детей? Чем станет для ребятшек детский сад: как прежде, камерой хранения с подготовкой к школе или счастливой возможностью полноценно прожить пять лет жизни, которые мы называем детством?

Что такое «нормализация»?

Когда монтессори-педагоги начинают говорить друг с другом о замыслах или итогах своей работы, они обычно спрашивают: «Как там твоя группа или класс? Уже “нормализовались”?» Термин «нормализация» придумала сто лет назад Мария Монтессори. Он не означает, что больного, ненормального ребёнка мы, педагоги, пытаемся сделать здоровым и нормальным или сформировать из него какой-то особый разработанный взрослыми образ гипотетического выпускника детского сада, школы. Нормализация означает, что если в детском саду или школе создать условия для благополучной, спокойной и радостной жизни, то в детях раскроется естественный творческий потенциал, любознательность и интерес к исследованию окружающего мира. В монтессори-садах это зримо проявляется в том, что дети

много, концентрированно и мотивированно работают с учебными материалами и в группе устанавливается спокойная, трудолюбивая атмосфера. Такое концентрированное гармоничное состояние детей Мария Монтессори считала нормальным, естественным для них. Отсюда и термин — «нормализация».

Похожа ли на игру свободная работа с материалом?

Приводит мама малыша в монтессори-сад, а ему уже в дверях улыбается наставница, здоровается за руку. Ребёнок не спеша сам снимает курточку, причёсывается, моет руки и входит в класс, где на низеньких полках стоят многочисленные манящие предметы: коробочки, баночки, бусины — и в то же время вполне знакомые по домашней жизни вещи: тазы для стирки, метёлки, настоящая посуда для всяческой стряпни. Каждый из детей может выбрать любой предмет и сосредоточить своё внимание на работе с ним. Хочешь — поливай цветы, хочешь — выкладывай на ковре десятичную систему.

Такая работа похожа на игру, но в то же время всегда целенаправленна и обуславливается исследованиями детьми культурной жизни и отношений между людьми. Свободная работа детей с материалами в образовательной среде — вот именно так, буквально, в детском саду по системе Монтессори понимается принцип построения образовательной деятельности дошкольников на основе поддержки индивидуальности каждого ребёнка.

Можно перечислить характеристики нормализованных детей: любовь к порядку, любовь к труду, спонтанная концентрация внимания, стремление к тишине и самостоятельной работе, принятие реальности, способность действовать, исходя из собственного выбора, независимость, инициатива, спонтанная самодисциплина, жизнерадостность. Монтессори-педагоги считают, что эти качества изначально присущи каждому человеку и им нужно

только дать беспрепятственно проявиться и раскрыться. А педагог в каждую минуту жизни в саду готов помочь любому из детей в осуществлении его замысла. Но не в соответствии с заранее придуманной взрослым программой работы, а по просьбе самого ребёнка.

Двадцать лет назад, да и сейчас многим воспитателям наших детских садов это представлялось и представляется невозможным. Куда легче посадить детей за столы, дать в руки всем одинаковый «раздаточный материал» и руководить ими, подавляя их собственную активность своим взрослым авторитетом. Партнёрским отношениям с детьми, педагогике сотрудничества с ними, к сожалению, в наших современных вузах учат недостаточно хорошо. Видимо, не знают технологий.

О познании мира через свободную игру и подражание

Но есть и ещё одна классическая Программа дошкольного воспитания и образования, которая ждёт поддержки нашего Министерства просвещения и нуждается в его смелом решении поверх всех злых сплетен и искажений последнего времени. Это программа педагогики вальдорфских детских садов. Вот что в ней написано. Программа исходит из положения о том, что ребёнок от рождения наделён способностью «обучать» себя самого во взаимодействии со взрослыми и другими детьми, обладая верой в собственные силы, которые необходимо всячески поддерживать и развивать. Дети открыты всем впечатлениям и влияниям окружения, активно стремятся к познанию и деятельности, они впитывают в себя впечатления окружающего социокультурного мира, прежде всего ближайшего к себе окружения (семьи, детского сада, дворового сообщества, малой родины), и активно перерабатывают их в подражании, в игре, в исследовании свойств и качеств окружающих предметов. Таким образом, в вальдорфской педагогике принято, что движущие силы развития

находятся как в самом ребёнке, так и в окружающей ребёнка социальной и предметной среде. При этом «окружение», или «среда», понимается не только в материальном плане, но включает в себя «всё, что в качестве впечатлений может воздействовать на ребёнка» (Р. Штайнер). Сюда относятся прежде всего деятельный пример, душевная атмосфера и внутренний настрой, которые создают окружающие взрослые: «Пребывать в атмосфере любви и подражать здоровым примерам — это и есть нормальное состояние ребёнка» (Р. Штайнер). На этих основаниях создавалась дошкольная образовательная программа вальдорфской педагогики.

«Материализованные абстракции» вместо заводных машинок

Состояние свободного духа человека — как взрослого, так и ребёнка — является предпосылкой его успешной деятельности. В учебных материалах, которые Мария Монтессори называла «материализованными абстракциями» и которые составляют значительную часть окружающей ребёнка среды, воплощено культурное содержание, осваиваемое детьми в процессе исследования. Многие автодидактические материалы придумывают сами педагоги, но большая их часть — предметы, не имеющие временных и международных границ, они стоят на полках в детских садах Монтессори и в Африке, и в Америке, и в Японии, и в странах Европы. Многие придуманы много лет назад. Пришло время отнестись к ним серьёзно и нашим российским специалистам. Монтессори-материалы, составляющие специально подготовленные для детей среды детского сада, в высшей степени соответствуют образовательным областям стандарта российского дошкольного образования (а многие — программам нашей начальной школы): сенсорные, математические, языковые, помогающие ребёнку развивать речь, научиться писать, читать и считать, материалы для упражнений в жизненной практике и многие другие. Социально-коммуникативные способности детей, без которых невозможно прожить в современном обществе, развиваются в детском саду по системе Монтессори не столько в процессе специальных коллективных занятий, планируемых педагогом, сколько в процессе естественного

общения детей друг с другом и со взрослыми, хотя, конечно, общие обсуждения детского опыта происходят ежедневно. Такой подход М. Монтессори называла *системой саморазвития детей в специально подготовленной развивающей среде*.

Может ли школа быть похожа на детский сад?

Пожалуй, ни в одной из существующих программ дошкольного образования, которые ориентированы на организацию мягкого перехода детей из детского сада в школу, нет действительно эффективных приёмов подобной работы. Это не относится к детским садам по системам Монтессори или Штайнера и существующим в России начальным и основным школам этих традиций. Тридцатилетний опыт их создания в нашей стране показывает главное: цели и способ учебной работы школьников, а также основные виды деятельности остаются едиными — уклад жизни детей не меняется при переходе из детского сада в начальную и потом в основную школу. Поэтому проблема готовности или неготовности их к школе снимается. В монтессори-школе, например, ученик и там, и там сам выбирает свою образовательную траекторию и темп, в котором он осваивает содержание образования, воплощённое в учебных материалах. Поскольку результаты такого самостоятельного учения являются плодом усилий самого ребёнка, в нём развивается сознание ответственности за свои учебные достижения. И это сознание — важнейший результат, показатель успеха детей и педагогов. Выскажем почти революционную мысль: в таких школах для педагогов важны не столько достижения детей в различных областях знаний, предусмотренных нынешней дошкольной и школьной программами, или безошибочное решение учениками тестовых заданий, сколько вовлечённость ребят в процесс самостоятельного учения,

постоянное повышение их внутренней уверенности в своих умениях добиться задуманного, интерес и способность применять результаты учебного труда в решении практических, социально значимых задач, желание ставить цели и планировать ход своей учебной работы. Это становится одновременно и целью, и результатом проживания ими отрезка жизненного пути, называемого детским садом и школой.

Двенадцать килограммов знаний?

Информационное и интеллектуальное пространство нашей жизни расширяется сегодня столь значительно и быстро, что никакие даже самые лучшие содержательные школьные программы не в состоянии охватить и малость того, что воспринимают наши дети в своей обыденной жизни. Это относится и к дошкольникам, и к школьникам. Поэтому, с точки зрения монтессори-педагогов и их вальдорфских коллег, так важно предоставить детям богатые и разносторонние условия жизни, не столько информационные, сколько помогающие индивидуальному становлению личности, и дать им реальную возможность почувствовать вкус раскрытия своего собственного внутреннего потенциала уже в самом начале жизненного пути.

Мы неоднократно спрашивали учеников монтессори-школ, что для них самое важное и ценное в ежедневной школьной жизни. Они отвечают однозначно: свобода учения. «Здесь во мне, — сказала одна девочка, — как бы оживает внутренний человек, который помогает думать и действовать самостоятельно, с учётом интересов других людей».

Вся огромная учебная работа детей — каждый робкий и смелый шаг на пути познания жизни — отражается в их портфолио. За год портфолио составляет порой несколько тяжёлых папок. Но, когда их рассматриваешь, можно обнаружить, что ни одного похожего на других учеников

нет. Каждый выбирал свой единственный и неповторимый путь изучения мира и тем самым незаметно определил свой собственный жизненный путь, своё призвание и миссию на Земле. Разве можно найти измерители (не считая количественных) такой образовательной страсти? Но что точно надо сделать, это поклониться до земли школьным учителям, которые смогли поддержать в детях такую страсть к учению, ведь, без сомнения, она останется с ними на всю жизнь.

Благодарим государство за понимание и поддержку

Значение монтессори и вальдорфской педагогики — этих двух классических педагогических систем — в условиях России тем более велико, что они представляют собой испытанные временем педагогические традиции, результаты которых получили признание в мировом педагогическом сообществе. В них преодолен разрыв теории и практики, то есть общие положения о человеке, о ребёнке, о личности, о достоинстве детства возвращены до конкретной педагогической антропологии, которая, в свою очередь, «заземлена» в существующих и успешно работающих на протяжении десятилетий педагогических институтах: детских садах, школах, высших школах для подготовки учителей и исследовательских лабораториях — воплощена в десятках и сотнях живых педагогов-учителей. Творческое освоение этих систем есть часть общего процесса преодоления Россией её многолетней изоляции и приобщения к лучшему, что существует в мировой педагогической культуре.

Важно только осознать, что это освоение не может происходить «наскоком». Нельзя, прослушав несколько лекций по вальдорфской педагогике или расставив по полкам монтессори-материалы, объявить себя знатоком этих сложных и многогранных педагогических систем. Ещё опаснее преподавать будущим педагогам

новые методы работы с детьми, не имея собственного опыта работы в вальдорфской или монтессори-школе. Стать настоящим вальдорфским или монтессори-учителем — дело кропотливое, неспешное и деликатное. Оно требует такого же профессионализма в хорошем смысле, как и любое серьёзное дело. Иначе у него нет будущего.

Вот почему важнейшей задачей сегодняшнего дня является глубокое изучение основополага-

ющих педагогических и философских трудов основателей и вальдорфской, и монтессори-педагогики и непрерывающаяся исследовательская работа в том и другом направлении. Тем более важна в этом отношении реальная поддержка российского государства, которую уже начинают реально ощущать наши дошкольные педагоги-практики. **НО**

About Variable Education, Freedom To Learn, Think And Act Independently

Elena A. Hiltunen, expert of the Association of Montessori Teachers of Russia, editor-in-chief of the publishing house «Narodnaya Kniga» and the magazine «Montessori Club»

Abstract: *The article is devoted to the ideas of variable education in Russia. It discusses the pedagogical ideas of M. Montessori and R. Steiner — teachers and philosophers of the early twentieth century, whose works are recognized as the greatest cultural heritage of all mankind. The support of variable education in Russia and, in particular, Waldorf and Montessori kindergartens and schools is an attempt to fundamentally direct the views of adults to the study of the nature of the child, which is both the goal, meaning and starting point of humanistic pedagogy.*

Keywords: *variability of education, Montessori, Steiner, Waldorf, the nature of the child, humanistic approach.*